Янтарный меч – том 3 глава 166

Глава 166 – Тактика? Какая тут тактика?!

- Архиепископ Амман, остановите же его!

Поняв, что не сможет продолжить преследование, Вероника обратилась за помощью, а сама занялась гидрой. Первым делом она контратаковала ближайшую несшуюся на нее драконью голову: взмах меча – и лазурный клинок с ослепительным сиянием врезался в но. Но тот лишь на мгновение обратился в туман и тут же вернул форму, а отдача от удара отправила хозяйку меча в десятиметровый полет назад.

С отступлением вторая голова гидры бросилась в атаку под острым углом, оставив Веронике время только на то, чтобы с рыком отступить, уклоняясь от атаки. Прямо на нее снарядом по земле неслась, заставляя пятиться назад, сгустившаяся мгла, а гнавший туман ветер уже гнул черные сосны.

Длинные волосы Вероники подняло ураганом, на мгновение блокируя обзор. Сумев наконец откинуть их в сторону, она замерла от душераздирающего зрелища: сквайры Собора один за другим вставали на пути у третьей головы, жертвуя жизнями, чтобы дать Амману время прийти в себя.

С трудом приподнявшись, Амман замешкался, решая, бросаться за Брэнделем или разбираться с гидрой. Оставался лишь один шанс попытаться преследовать, но погонись он за Брэнделем – никому из его людей почти наверняка не выжить. В итоге возобладали жадность и желание заполучить легендарный меч. Правая рука архиепископа взмыла вверх, формируя заклинание, и из кольца на его большом пальце вырвалось, принимая форму узора, священное пламя – символ Собора.

- Именем Пламени, тебе не уйти, как ни старайся! Вернись, Святое слово: связать!

Услышавший это Брэндель едва не споткнулся на бегу.

«Ты серьезно сейчас послал заклинание сильнее Седьмого круга, издеваешься?!»

Магией Святого слова могли воспользоваться всего две профессии – ведьмы и жрецы – и их проклятья и заклятья приравнивались к Божественному языку. Способных остановить кого угодно Слов хватало у обоих, и особенно эффективно они действовали на воинов с низким уровнем Воли. Брэнделю, несмотря на все «инвестиции» в профессию Элементалиста, именно этого и не доставало. В итоге противопоставить магии Аммана ему было нечего, так что стоило тому закончить призыв – у него на пути вспыхнуло пламя.

Обернувшись, он метнул в довольно ухмыляющегося архиепископа преисполненный ярости взгляд и процедил:

- А ваше высокопреосвященство, похоже, всерьез вознамерилось меня задержать?

- Естественно, – ответил тот.

- Надеюсь, вы не пожалеете о своем решении! – бросил Брэндель, решив, что дальнейшие разговоры бесполезны, и перехватив меч обеими руками, бросился на Аммана.

- А ты дерзкий, щенок, – прошептал тот, разом стирая с лица все эмоции. Обычный человек хотя бы засомневался, а то и вовсе не осмелился бы пойти против Собора Святого Пламени. То ли решительность, то ли безрассудство Брэнделя заставили его задуматься, не ставит ли тот под сомнение власть – и его, и Собора.

- Щит!

Вырвавшийся у архиепископа из ладоней световой щит с шестигранной поверхностью остановил меч: Гальран Гайя врезался в него, высекая искры.

Брэндель понял, что это не заклинание, а уже сила Элемента Аммана, а значит тот уже готовит следующую атаку. И действительно, из сутаны вырвалось красное пламя, еще один уровень защиты.

«Надеюсь, последний».

- Поступил бы ты мудрее да сдался! – предложил Амман, уже творя новые чары.

Брэндель вместо этого левой рукой оттолкнул щит, но рука архиепископа тут же перехватила Гальран Гайю, сжав клинок со странным металлическим скрежетом.

В ход пошла еще одна магия Святого Собора, Железный кулак.

Усиленный заклинаниями священнослужитель вполне мог сравняться в бою с воином с полным комплектом оборудования, но у Аммана в наличии осталось всего две «примочки», и Брэндель чувствовал, что силы равны.

- Пускай ты и еретик, но Собор Святого Пламени и Церковь Света пока не на военном положении, так что даю слово дворянина: действуя от имени Собора и по всем его правилам, гарантирую, что не нанесу вреда другому дворянину, даже кому-то вроде тебя. Можешь даже выкуп сам за себя заплатить, – мрачно и издевательски рассмеялся Амман, одним взглядом следя, как его людей одного за другим уничтожает гидра.

«И почему смех этого ублюдка кажется мне знакомым?» – всплыла вдруг в голове у Брэнделя странная мысль.

Всплыла и пронеслась мимо – сейчас за ней все равно не угнаться. Может, вспомнился какой-то противник из геймерского прошлого, но времени на раздумья посреди боя не оставалось. Попытка выдернуть меч из цепкой хватки закончилась неудачей: клинок застрял намертво. Саркастически ухмыльнувшись, он осведомился, не сдерживая презрения в голосе:

- Вот как? И что же ваше высокопреосвященство соизволит пожелать в обмен на мою жизнь?

- Думаю, Гальран Гайя, и что там угодно командиру Веронике – справедливое предложение, не так ли?

Сам Амман считал, что безопаснее было бы убить парня, но Вероника не согласилась бы, так что приходилось пока что считаться с ее мнением.

Брэндель рассмеялся.

«Отдать Гальран Гайю?! Да меня на пути до Вальхаллы и Огненного семени в ней ждет непонятно сколько монстров – поражение неизбежно! Помощь Веронике – тоже пустая затея:

еще дождусь, что придется столкнуться с Андешей, а она посильнее этих двоих будет!»

У него в груди зрела ярость. Кровь кентавров уже на его руках, а поражение здесь и сейчас означает, что не только Зеленая башня с ее Огненным семенем, но и весь Трентайм будет в опасности из-за нашествия монстров.

К тому же, непонятно было, что делать с Киррлутцем: раз Вероника заявила, что слухи пошли не от нее, сразу стало понятно, что источник – Фаэна с ее спутниками, и сделали они это втайне и без ее разрешения.

И все же все проблемы начались после того, как он повторил тот древний обет. Если бы не он – представителей Империи тут не было бы вовсе. Пускай Собор творит что хочет в этом ничего нового – но именно Амман вряд ли посмел бы настолько загонять его в угол.

В итоге все сходилось на нем: в нынешней ситуации виноват был именно он.

«Ладно, смысла оплакивать свершившийся факт уже нет: надо думать, что делать дальше…. Амман – один из местных архиепископов, и противник он серьезный. Пускай и должность у него не самая важная, и Щит – не самый мощный Элемент, но это ничего не говорит о его силе: в Соборе персонажа, способного устроить неприятности как умеет он, еще поискать. К тому же, даже Элемент Фантазийного ранга нельзя считать непобедимым – на все найдется управа.

Все эти мысли в мгновение ока проносились у Брэнделя в голове: он лихорадочно думал.

http://tl.rulate.ru/book/474/416653